

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.В. Ашихмин

**Иисус Христос Спаситель мира,
по богослужебным книгам
православной церкви**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 3. С. 381-387.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Иисусъ Христосъ—Спаситель міра, по богослужеб- нымъ книгамъ православной церкви *).

III.

О СТАНОВИМСЯ теперь на самой личности Родившагося отъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

Сынъ Дѣвы былъ прежде всего Богъ. Такъ предвозвѣщалось Дѣвѣ Маріи небеснымъ посланникомъ: „съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріилъ въ Назаретъ, прииде къ Дѣвѣ Маріи, вопія Ей: радуйся! зачнеши Сына, Адама древнѣйшаго, Творца вѣковъ и Избавителя“. Кто же, какъ не Господь, можетъ быть названъ „Творцомъ вѣковъ“. Такъ и случилось: „сѣдѣя во славѣ на престолѣ Божества во облацѣхъ лежѣ прииде Иисусъ пребожественный“, пришелъ и воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Такимъ образомъ „Бога, Всечистая, родила еси, Отцу и Духу сопринасущна“, „родила еси безлѣтнаго Сына“, „собезначальное Слово Отцу и Духови“, такъ что „равенъ Отцу Сынъ твой, Дѣво, Слово Божіе, ипостась совершенна“, „содѣтель Адама первозданнаго, не созданіе, аще и плоть одушевленную Себе изъ Тебе (Дѣво) создалъ естъ“. Ясно отсюда, что выраженія церковныхъ пѣснопѣній: „Богородица“, „Богоматерь“ употребляются въ буквальномъ смыслѣ. „*Видите, видите, яко азъ есмь Богъ вашъ, прежде вѣкъ рожденный отъ Отца и отъ Дѣвы въ послѣдняя безъ мужа зачехившійся*“. Необходимо добавить при этомъ, что воплотилась не какая-нибудь частичка Божества, а Богъ во всей своей полнотѣ: „приклонивый схождениемъ небеса *вмѣщается неизмѣнно весь въ Тя*“.

Для людей, къ которымъ пришелъ Спаситель міра, было достаточное основаніе вѣрить тому, что сынъ Дѣвы — Сынъ Божій, самъ Господь. Въ томъ убѣждали ихъ дѣла Его:

---

*) Продолженіе. См. февраль.

„зря чудеса, проповѣдую Божество“; о томъ же свидѣтельствовавъ и Богъ Отецъ при крещеніи Своего едиnorodнаго Сына во Иорданѣ отъ Іоанна. Тамъ „возлюбленный Сынъ свидѣтельствованъ былъ еси: тѣмже и собезначаленъ Отцу явился еси“. Второе, подобное свидѣтельство, было дано для самыхъ близкихъ друзей Христа (при Преображеніи Господнемъ), которымъ предстояло страшное испытаніе ихъ вѣры въ своего Учителя. „Знаменіе боголѣпно Божества показываетъ прежде креста таинникомъ, яко солнце облиставъ, Христось на горѣ днесъ“, „да егда Ты узрять распинаема, страданіе убо уразумѣють вольное, мірови же проповѣдятъ: яко Ты еси воистинну Отчее сіяніе“.

Будучи Богомъ, сынъ Дѣвы былъ въ то же время и человекомъ, не какимъ-либо мысленнымъ или кажущимся только, но истиннымъ человекомъ. „Не мнѣніемъ („ни привидѣніемъ“), якоже глаголють богоборнии дѣти манентовы (докеты и др.), намъ явился еси, Человѣколюбче, но истиною и естествомъ плоти“. И не одну только плоть воспринялъ Спаситель міра въ единеніе съ Своей Божественной Ипостасью, но всего человѣка (съ тѣломъ и съ душой). „Онъ, какъ поется, соединилъ Себѣ чистымъ зачатіемъ плоть умную, одушевленную“, „пріимъ отъ Сея (отъ Дѣвы Маріи) плоть мысленную (то же—что „умную“, одаренную мыслью, разумомъ) и одушевленную“. Или, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ: „все-совершенно человѣчество пріято бысть изъ Тебе, пречистая Отроковице, Слово совокупльшися плоти одушевленнѣй, словомъ души украшеннѣй“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорится прямо о человѣческой душѣ Христа: „плоть по намъ воистинну отъ кровей Твоихъ пріимшаго, душу умную же и самовластную имущаго“, при чемъ добавляется—„неоскудно бо во Адама облекшагося“. Это значить, что Христось облекся въ полнаго, совершеннаго Адама, безъ всякаго недостатка чего-нибудь въ человѣческой Своей природѣ. Поэтому Ему свойственны всѣ человѣческія движенія и способности: „плоть отъ крове дѣвственныя пріялъ еси, Христе,... словесну и умну, одушевленну, дѣйственну, хотѣтельную, самовладычну и самовластну“. Увидавъ подавленныхъ горемъ сестеръ своего друга Лазаря, Христось и Самъ, сказано, „прослезился“. Какъ краснорѣчиво говорить это слово въ пользу Его настоящей человѣчности! „Проліявъ надъ другомъ слезы смотренія ради, показалъ еси плоть отъ насъ вземлемую, существомъ—не мнѣніемъ, Спасе, соединившуюся Тебѣ“. Подлежалъ Христось по плоти и общечеловѣческому закону смерти, хотя какъ Богъ Онъ побѣдилъ ее. „Закономъ умершихъ еже во гробѣ положеніе всѣхъ пріемлетъ. Жизнь и сего источника показываетъ возстанія“. Не было въ Спасителѣ только того, что называется скверной, порокомъ. Родившись отъ „Непорочной“, „чистымъ зачатіемъ“ и не вкусивши такимъ образомъ наслѣдственной

скверны, Христосъ и въ дальнѣйшей Своей жизни остался безгрѣшнымъ. „Плоть нашу пріемлещи кромѣ скверны“, „падшаго челоуѣка воспріялъ еси, Владыко Христе, изъ ложеснъ дѣвическихъ всему совокуплься, грѣху же ни единому причаща“; „изъ Дѣвы воплощся, кромѣ вращенія, челоуѣческа вся понеслъ еси“, „бывльша же (якоже) есмы, кромѣ измѣненія и смѣшенія“¹⁾. Отсюда про Христа говорится, что Онъ „плоти явился подобіемъ“. И это вполне естественно. Въдѣ обыкновенный-то челоуѣкъ каждый во грѣхѣхъ рождается и дальше въ своей жизни не можетъ оставаться безъ грѣха. Христосъ же, какъ челоуѣкъ, совершенно безгрѣшенъ.

Итакъ: *родившійся отъ Дѣвы—Богочелоуѣкъ*. Въ его единомъ лицѣ соединились и полная божественная природа и полная челоуѣческая. „Не Бога безплотна, ниже паки челоуѣка проста произведе, чистая Отроковица и нескверная, но челоуѣка совершенна и неложно совершенна Бога“. Родившійся отъ Нея „во всего мя оболкѣйся изъ Дѣвы и весь пребывай присно въ нѣдрѣхъ Отца“. Безплотенъ сый (Онъ), непреложно воплотися; безлѣтенъ сый, во времени познася отъ Дѣвы; всѣхъ Зиждитель немѣсно (безъ смѣшенія) пребывъ якоже бѣ, и бывъ якоже не бѣ“. „Преславное таинство устрояется днесь, обновляется естество и Богъ челоуѣкъ бываетъ: еже бѣ—пребысть и еже не бѣ—пріять, ни смѣшенія претерпѣвъ, ниже раздѣленія“. Чудная Личность, въ которой объединяются двѣ самостоятельныя природы и притомъ такъ, что при этомъ соединеніи не произошло ни смѣшенія этихъ природъ между собою (каждая изъ нихъ осталась при своихъ естественныхъ свойствахъ), ни раздѣленія ихъ (т. е. эти природы не составили двухъ особыхъ личностей, но единую Ипостась). „Богъ челоуѣкъ бываетъ, да бога челоуѣка содѣлаетъ, не премѣненіемъ естества, но соединеніемъ по ипостаси. Происходитъ бо единъ отъ двою сопротивныхъ, во двоихъ совершенныхъ естествахъ нераздѣльно познаваемый“, „несліянное соблюдающе сихъ соединеніе“. „Неизреченно воплощся, естествомъ Богъ сый и естествомъ бывъ челоуѣкъ насъ ради, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый“.

Двѣ природы, не смотря на объединеніе ихъ въ одной ипостаси, не утратили своихъ отличительныхъ свойствъ: „сошедшимся бо обоимъ самобытнѣ, по ипостаси единственной, сугубъ естествомъ происходитъ: весь Богъ и весь челоуѣкъ, во обоихъ совершенствіяхъ, дѣйствительными свойствомъ изъясляя“. „Родила еси безъ отца Сына плотію: прежде вѣкъ отъ отца рожденнаго безъ матери, никакоже претерпѣвшаго измѣненія или смѣшенія или раздѣленія: но обою существу

¹⁾ Грѣхъ, какъ извращеніе истинной жизни челоуѣка, называется здѣсь характерными словами: „вращеніе“, „измѣненіе“, „смѣшеніе“...

свойство цѣло сохраншаго“. Вслѣдствіе этого „благочестно во обоихъ естествахъ являющихся разнство ¹⁾ творимъ“. Сынъ Дѣвы такимъ образомъ есть истинный Сынъ Человѣческой. „Во дву существу единъ познавается плотоносець Богъ и человѣкъ пресущественный.

Такъ какъ въ лицѣ Иисуса Христа соединились двѣ самостоятельныя природы, естественно, что двоякія въ Немъ и природныя свойства, двѣ также воли и дѣйствованія. „Обое естество въ Немъ есть воистину: сугуба же вся проповѣдуемъ естественная Его свойства, по сугубому существу, два почитающе дѣйства и хотѣнія. Единосущенъ бо сый Богу и Отцу, самовластно хочетъ и дѣйствуетъ яко Богъ: единосущенъ же сый и намъ, самовластно хочетъ и дѣйствуетъ яко человѣкъ“; „аще и единъ разумѣтся лицомъ Еммануиль, но естествомъ сугубъ: се бо двѣ возвѣщая воли, яже въ Немъ, и дѣйства“. Иисусъ Христосъ слѣдовательно могъ проявлять Себя и какъ совершенный Богъ, и какъ настоящій человѣкъ. И эти проявленія были существенными обнаруженіями Его природы: „Тя проста проповѣдуемъ Бога и человѣка, дѣйства два носяща существенна, отъ ниже сложился еси“.

Евангельская исторія повѣтствуетъ намъ объ одномъ знаменательномъ событіи, когда человѣкъ узрѣлъ Спасителя міра въ Его именно „богочеловѣческой“ природѣ. Событіе это—преображеніе Господне на Ѡаворѣ, воспѣтое церковными пѣснопѣніями слѣдующимъ образомъ. „Днесъ Христосъ на горѣ Ѡаворской, Адамово премѣнивъ очернѣвшее естество, просвѣтивъ богосодѣла“. „Божества Твоего, Спасе, малу зарю облнживъ совозшедшимъ съ Тобою на гору, премірныя Твоя славы сотворилъ еси рачители“. Правда, земные люди не въ состояніи были лицезрѣть полного сіянія Божества и потому Христосъ „мало скрывъ плоти воспріятіе, преобразилъ еси предъ ними, являя началообразныя доброты благолѣпіе, и то не всесовершенно: ово извѣствуя ты, вкупѣ и щадя, да не како со зракомъ и еже жити погубять, но яко можаху вмѣщати тѣлесными очима стерпяще. Но и то, что видѣли избранные апостолы (Петръ, Іаковъ, Іоаннъ), такъ поразило ихъ, что они „ужасно зовяху: добро есть намъ здѣ быти“. Преобразившійся на Ѡаворѣ былъ не только Богъ и не только человѣкъ, но именно Бого-человѣкъ: „*во двою существу Моисей и Ілія видѣша Тя на горѣ Ѡаворѣ*“.

Въ силу Своей двойственной природы, Христосъ и въ жизни Своей показывалъ дѣйство обѣихъ природъ. „Богъ еси и человѣкъ, истинствуйай весями и имени“, т. е. истину Своего богочеловѣчества Онъ обнаружилъ не только въ Сво-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Сынъ Божій воплотившійся называется „Словомъ, смѣсившимся человѣческому зраку“; „смѣсившійся“ въ данномъ случаѣ равносильно слову „соединившійся“.

емъ имени, но и вещественно, фактически. Евангельская исторія даетъ намъ много примѣровъ, подтверждающихъ эту мысль. Вотъ, напр., мы видимъ здѣсь Христа, какъ всевѣдущаго Бога: „вѣдый сердечная сокровища, предглаголеши, яко Владыка, ученикомъ Лазарево успеніе“. Вскорѣ же затѣмъ Онъ проявляетъ въ Себѣ и человѣческую ограниченность знанія, обладая въ то же самое время и божественнымъ всезнаніемъ: „вкупѣ предстаете Христу Лазаревѣ сестрѣ и, слезяще горцѣ и плачуще его, рѣша Ему: Господи, умре Лазарь. Онъ же яко Богъ не невѣдый погребанія, вопрошаеши яко человекъ: гдѣ положите Его?“ Послѣдующія обстоятельства воскрешенія Лазаря изображаютъ намъ Богочеловѣка уже съ другой стороны: по чувству человѣческаго состраданія къ несчастнымъ Онъ „прослезился“, а Своимъ Божественнымъ всемогуществомъ — уничтожилъ причину скорби своихъ знакомыхъ. „Прослезився надъ нимъ закономъ естества человекъ, яко Богъ того четверодневна воздвигль еси“... *Спаситель—въ саду Геосиманскомъ*. Нѣсколько минутъ отдѣляютъ его отъ начала страданій. То, что добровольно было принято Имъ на Себя какъ Богомъ, смущаетъ и удручаетъ Его какъ человекъ, особенно въ виду предстоящаго одиночества. Человекъ - Христосъ молить даже о томъ, чтобы чаша страданій прошла мимо. Кровавый потъ выступаетъ на лицѣ Его... Но кончились минутныя человѣческія колебанія, Христосъ предалъ Себя въ волю Отца и былъ успокоенъ явившимся къ Нему ангеломъ. „Ты о вольнѣй спасительныя страсти помолился еси чаши, яко же невольнѣй: два хотѣнія, двѣма бо по коемуждо носиши существа, Христе, во вѣки“. И въ самыхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи Спаситель является для всѣхъ какъ Богъ и человекъ. „Пострадалъ еси яко человекъ, яко Богъ воскресль еси“; „пострадавъ на крестѣ плотію, бестрастный Тойже пребысть божественнѣ: яко человекъ умрый, паки оживе яко Богъ тридневенъ, державу смертную низложивъ, безъ истлѣнія избавль человекство“. Итакъ „да посрамятся мудрствующіе единосложное единство, видяще во Христѣ страсти плотскія и крѣпость Божества: Той бо яко человекъ убо умираетъ, якоже всего Содѣтель востаетъ“.

Благодаря единенію въ лицѣ Иисуса Христа двухъ естествъ—божескаго и человѣческаго, послѣднее такъ сказать приобщилось Божеству и утратило свои тлѣнныя страсти. „Душу и тѣло приемъ, страсти отобоюду отсѣче: пречистѣй убо души во адъ сошедшей, его же и плѣни (не душа плѣнена адомъ, а наоборотъ): во гробѣ же истлѣнія не видѣ святое тѣло избавителя душъ нашихъ“. Божество такимъ образомъ „удѣляетъ плоти Свой собственныя свойства, Само оставаясь бестрастнымъ и непричастнымъ страстямъ плоти. Ибо если солнце, дѣлая насъ участниками своихъ силъ, остается непричастнымъ къ нашимъ дѣламъ,

то во сколько разъ болѣе (остается такимъ) и Творецъ солнца и Господь.

Ипостась Сына Божія со времени Его воплощенія всегда была и есть едина и не было момента, чтобы какая-нибудь природа Богочеловѣка (хотя бы на время) обособилась и выдѣлилась изъ этой ипостаси. Христось „сугубъ зримъ во единой ипостаси, въ нейже видимъ есть писанми“. „Віенъ былъ еси, но не раздѣлился еси, Слове, еяже причастихся еси плоти: аще бо и разорися Твой храмъ во время страсти, но и тако единъ бѣ составъ Божества и плоти Твоея. Во обоихъ бо единъ еси Сынъ, Слово Божіе, Богъ и человѣкъ“. Въ то же время Божество Христа, какъ второго лица Святыя Троицы, было едино съ божествомъ Отца и Святаго Духа. „Едино баше неразлучное, еже во адѣ и во гробѣ и Едемѣ, божество Христово со Отцемъ и Духомъ“. При единствѣ ипостаси Богочеловѣка, проявлялась чудная гармонія Его естествъ и ихъ свойствъ. Особенно это замѣтно было въ области Его дѣйствованія. „Въ отношеніи къ обоимъ естествамъ Онъ одаренъ былъ способностью желать и совершать наше спасеніе и это не вводитъ раздѣленія—да не будетъ!—но показываетъ ихъ сохраненіе и цѣлость даже и при соединеніи, и только (это)“.

Велика и непостижима для людей тайна боговоплощенія. Но если разсматривать личность Богочеловѣка въ связи съ Его дѣломъ спасенія міра (а не взятую саму по себѣ), то эта Личность становится болѣе или менѣе удобообразумѣваемой. Мы видѣли уже, что самъ человѣкъ не въ силѣ былъ спасти ни себя самого, ни—тѣмъ болѣе—всего человѣчества. Не могъ совершить этого оправданія и никто изъ ангеловъ, такъ какъ и въ нихъ Господомъ усмотрѣно нѣчто „стропотное“ (уклоненія отъ истиннаго пути). Одинъ только Богъ въ состояніи былъ спасти міръ: Онъ „единъ силенъ возвести человѣка въ первое достояніе съ раствореніемъ“. Всемогущій Господь могъ бы конечно совершить оправданіе людей и безъ воплощенія, однимъ Своимъ всесильнымъ словомъ; но такое оправданіе было бы простымъ божественнымъ даромъ человѣку, что при данной ему свободѣ является уже несотвѣтствующимъ человѣческому назначенію—дѣятельно стремиться къ своему Первообразу. Спаси человѣка безъ человѣка оказалось невозможно и потому „явися ко намъ насъ ради человѣкъ: подобнымъ бо подобное призывавъ“. Для того „и соединися всему мнѣ Христось, непреложенъ весьма: да спасеніе всему мнѣ падшему подасть распинаемъ“. *Ходатаемъ между Богомъ и людьми могъ быть только „бгочеловѣкъ“*, иначе примиреніе неба съ землею не могло произойти. „Ходатай былъ еси Боже и Человѣче Богу и человѣкомъ, Христе: тѣмъже, во двю Тя естеству одинаго знающе Сына, богумудріи проповѣдаша“.

„Обожена Твоя, Спасе, душа, адова сокровища плѣнивши,

яже отъ вѣка совоскреси души: живоносное же тѣло всѣмъ нетлѣніе источи“. Только „Божественный Человѣкъ“ могъ произвести подобное обновленіе и измѣненіе въ родѣ человѣческомъ. Для того, чтобы побѣдить смерть, необходимо прежде всего испытать ее, умереть, т. е. необходимо быть человѣкомъ; а чтобы воскреснуть и тѣмъ умертвить самую смерть, нужно быть властителемъ смерти, Богомъ. „Яко человекъ убо—умираеши волею, Спасе; яко Богъ же—смертныя возставилъ еси отъ гробовъ и глубины грѣховныя“. „На крестѣ пригвоздитися благоволилъ еси, Творче мой, смерть приимъ претерпѣти яко человекъ, да человѣческое отъ смерти избавиши яко Богъ“. Сокрушить исконнаго врага рода человѣческаго (діавола) могъ также одинъ только Господь: „распеншуся Тебѣ Христе, погибе мучительство, попраша бысть сила вражія: *ниже бо ангель, ниже человекъ, но самъ Господи спаслъ еси насъ*“

Такимъ образомъ спасеніе людей („могло быть“ и „дѣйствительно“) совершено Богочеловѣкомъ: „содѣялъ еси неизреченно, Владыко, Спасе мой, по обою двоя Твоею естеству, самовластною волею спасеніе мое“ *).

Свящ. М. Ашихминъ.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки